Глава 99. Они хотят снова замять скандал!

Перевод: Sv_L

.

– Юная леди, это горничная второй юной леди. Она сказала, что вторая мисс хочет, чтобы вы немедленно отправились к ней. – Увидев Нин Сюэянь, выходящую из внутреннего двора, Лан Нин вздохнул с облегчением и рассказала ей, что произошло.

Нин Сюэянь взглянула на чужую служанку и сказала:

– Так много всего произошло сегодня. Чего хочет от меня вторая сестра? Сейчас я иду к бабушке. Если вторая сестра захочет тоже прийти, она может пойти со мной.

Затем она вместе с Лан Нин отправилась в Зал Счастливой Удачи.

Служанки и прислужницы, которые наблюдали за происходящим, отступили назад и опустили головы, когда увидели выходящую Нин Сюэянь, а затем разошлись после ее ухода. Пятая юная леди явно не была той же самой пятой юной леди из прошлого.

Нин Сюэянь действительно собиралась к мадам вдове?

Горничная Нин Юлин не посмела идти за ними. Она побледнела и почувствовала себя плохо, поэтому поспешила обратно во двор Цинжун, чтобы доложить обо всем Нин Юлин.

Атмосфера в Зале Счастливой Удачи была напряженной. Прежде чем Нин Сюэянь достигла ворот внутреннего двора, она услышала громкие звуки, доносящиеся из главной комнаты. Казалось, что-то было разбито вдребезги. Затем из комнаты донесся крик боли. Узнав голос мадам Линг, Нин Сюэянь холодно улыбнулась.

Затем она подняла голову и спрятала улыбку, вновь обретя спокойствие.

Привратница, охранявшая дверь в дворик, заметила приближающуюся Нин Сюэянь и осторожно доложила мадам вдове.

Через мгновение вышла тетка Цинь и сказала Нин Сюэянь:

– Пятая юная леди, пожалуйста, вернитесь к себе. Мадам вдова сейчас занята, боюсь, у нее не будет времени увидеться с вами.

Казалось, что Нин Сюэянь не ожидала, что ей не позволят войти в комнату. Она была ошеломлена и тихо спросила:

– Что здесь произошло?

– Ничего. Сегодня случилось много чего, так что мадам вдова должна во всем разобраться, – нахмурилась тетка Цинь.

Сегодня в поместье происходило одно событие за другим. И все это были скандалы, связанные с поместьем герцога-защитника. Было бы странно, если бы мадам вдова не рассердилась.

Сейчас первая мадам стояла на коленях, и ее жестко ругали. Кроме всего прочего, она была хозяйкой заднего двора. Это зрелище было не подходящим для молодых, чтобы увидеть такое. Вот почему Нин Сюэянь остановили в дверях.

– Бабушка переживает из-за того, что случилось сегодня? Вторая сестра прислала горничную сказать мне, что это как-то связано со мной, и я поспешила сюда. Пожалуйста, передай моей бабушке, что это касается моей невиновности, и я должна объяснить ей это лично.

Нин Сюэянь говорила с серьезным выражением лица. Она боялась, что не сможет войти. Неожиданно то, что сделала Нин Юлин, послужило ей оправданием. После того, как Нин Сюэянь перепрыгнула через стену и услышала ссору у двери, она почувствовала, что вернулась как раз вовремя.

Тетка Цинь потеряла дар речи из-за слов Нин Сюэянь. Затем она неловко сказала:

– Э-э-э… …Пятая барышня, вторая барышня несла чушь. Не обращайте внимания на то, что она сказала.

– Пожалуйста, передай моей бабушке, что в сегодняшних делах есть много подозрительного. И вопрос о наложнице Ма тоже странный. Более того, мы узнали, что наложница Ма беременна, потому что меня отравили! – невозмутимо покорно сказала Нин Сюэянь. Но смысл сказанного не позволил тетке Цинь снова ей отказать.

На самом деле, наложница Ма задолжала Нин Сюэянь объяснение.

– Э-э, пятая юная леди, подождите минутку. Я сейчас же я спрошу мадам вдову!

После этого тетка Цинь повернулась и беспомощно вернулась в комнату, а затем начала шептать на ухо мадам вдове.

Лицо вдовствующей герцогини помрачнело еще больше после того, как она выслушала тетку

Цинь. Она кивнула и сказала:

– Поскольку Юлин велела ее прийти, пусть она войдет и тоже послушает вместе с нами. Мы должны дать ей объяснение по поводу того, что ее отравили.

Мадам Линг, стоявшая на коленях, сильно переменилась в лице, когда услышала слова мадам вдовы.

Именно Нин Юлин снова посадила кошку среди голубей. В этот момент Нин Цзуань, пожалел, что он не может дать любимой дочери пощечину.

Нин Сюэянь последовала за теткой Цинь. Сначала она отсалютовала поклоном мадам вдове, которая сидела на главном месте. Затем она отсалютовала Нин Цзуаню и мадам Линг. Наконец, она встала по правую руку от мадам вдовы и посмотрела вниз.

Мадам вдова была удовлетворена умом и вежливостью Нин Сюэянь. Она напевала ей что-то в знак приветствия.

Нин Сюэянь также знала, что у мадам вдовы не было времени поговорить с ней. Во всяком случае, ее целью была мадам Линг.

– Расскажи мне, что случилось с Цзыянь. Когда это они с Ся Юханом сделали такое? – Мадам вдова была сегодня так зла, что чуть не упала в обморок. Сейчас она сердито кричала на мадам Линг, указывая на нее, хотя Нин Сюэянь тоже была там.

– Мама, это... э... Янь'эр... Я... – мадам Лин не могла вымолвить ни слова, и на лбу у нее выступил пот. Внезапно, она успокоилась и сказала: – Мама, вы помните, что произошло на банкете в тот день? Юхан был пьян, и вы специально попросил Янь'эр пойти к нему...

Вдовствующая герцогиня хотела умыть руки и возложить вину на мадам Линг. Однако она также одобрила брак Нин Цзыянь. Однажды мадам вдова сказала мадам Линг, что Нин Цзыин не заслуживает Ся Юхана, и это показывало, что мадам вдова была довольна семьей Ся.

С тех пор мадам вдова также всячески способствовала этому браку. Неужели теперь она возложит всю вину на мадам Линг?

– Ну и что же? – Тут мадам вдова, казалось, что-то поняла, и ее лицо сильно изменилось.

Глаза Нин Сюэянь стали холодными, когда она ясно увидела лицо старой вдовы. Конечно же, мадам вдова точно знала, как умерла Нин Цзыин.

Как могла коварная вдовствующая герцогиня ничего не знать о том, что произошло в поместье

герцога-защитника?

– Это случилось два или три месяца назад. Мама, неужели вы забыли? – Мадам Линг вела себя все увереннее, и ее слова становились все более и более беглыми. Она даже с некоторой гордостью сказала: – Мама, в тот день они были вместе… Я тоже ничего не могла с этим поделать. Поначалу я думала, что об этом никто не должен узнать, ведь я должна была поддерживать репутацию поместья герцога-защитника.

Мадам Линг говорила с обидой, вытирая слезы носовым платком.

Нин Цзуань нахмурился и сказал глухим голосом:

– Мама, забудь об этом. Янь'эр и Ся Юхан любят друг друга, и они также обручились еще до того, как Янь'эр забеременела. Они просто ошиблись, выпив перед свадьбой. Ничего страшного, это не так уж и важно.

Нин Цзуань пытался замять позорный скандал под предлогом того, что дети были пьяны. Услышав это, Нин Сюэянь усмехнулась про себя.

Только что Нин Цзуань посмел сказать, что Нин Цзыянь и Ся Юхан были помолвлены до того, как Нин Цзыянь забеременела, и они совершили ошибку после того, как выпили. Он был так предвзят!

Родная мать Нин Сюэянь была убита. Но ему было наплевать на правду, и он лишь наказал нескольких служанок, чтобы отомстить за нее.

Нин Сюэянь была отравлена. Но когда он услышал, что наложница, отравившая ее, была беременна, он сразу же простил наложницу и думать не думал о безопасности своей дочери. Неудивительно, что тетя Хань постоянно твердила, что ее мать сделала неправильный выбор.

В его сердце Нин Сюэянь и ее мать не стоили даже волоска Нин Цзыянь или мадам Линг.

Такой человек не заслуживает быть мужем и отцом.

В воспоминаниях Нин Сюэянь ее мать всегда сидела одна у лампы и шила ей одежду, постоянно кашляя. Кто бы мог поверить, что юная леди из поместья герцога-защитника много лет не получала новой одежды?

Эти люди, стоящие перед Нин Сюэянь также жили в поместье герцога-защитника. Они не могли не знать, что мадам Линг плохо обращалась с мадам Минг и Нин Сюэянь.

Теперь они снова хотели замять скандал!

Взгляд Нин Сюэянь стал холодным, как лед.

Она не позволит им добиться успеха!

Услышав слова Нин Цзуаня, мадам Линг пришла в восторг. Она повернула голову и нежно посмотрела на него. Очаровательно покраснев, она деликатно воскликнула:

– Герцог!

Нин Сюэянь повернулась и заговорила с мадам вдовой мягким голосом:

– Бабушка, пусть прошлое останется в прошлом. Давайте не будем говорить об этих событиях. Сегодня здесь присутствовало много гостей. Может быть, кто-нибудь из чиновников завтра утром в суде объявит отцу о недоверии. Мы должны подумать о контрмерах.

Слова Нин Сюэянь не только предупредили мадам вдову, но и предупредили Нин Цзуаня. И тут же их лица внезапно сильно побледнели.

Все присутствующие на сегодняшнем банкете были высокопоставленными сановниками. То, что произошло сегодня, неизбежно станет известно Императору. Если Император спросит об этом завтра, дать объяснения было бы нелегко.

Должен был быть какой-то выход из сложившейся ситуации, иначе Нин Цзуань сильно потеряет лицо в суде.

Мадам вдова немедленно приняла решение и сказала глубоким голосом:

– Отвести первую мадам в зал Будды, чтобы она преклонила колени. Никто не может выпустить ее без моего разрешения.

– Мама, я… – сразу же забеспокоилась мадам Линг.

Нин Цзуань уставился на нее своими кровожадными глазами и холодно отрезал:

– Не говори глупостей. Отведите первую мадам в зал Будды, чтобы она могла там успокоиться.

Это был первый раз, когда Нин Цзуань был так жесток к нежной мадам Линг. Она была напугана и понимала, что он сильно разозлился!

Зная, что она не может противостоять ему напрямую, мадам Линг тут же сменила выражение

лица на деликатное. Мадам Линг была прекрасна, ее красивое лицо и обиженный взгляд придавали ей трогательный вид.

– Да, герцог… Больше я ничего не скажу. До тех пор, пока вы и поместье герцога-защитника не найдете истинных виновников, я готова взять на себя ответственность.

Казалось, что она брала на себя ответственность ради репутации Нин Цзуаня и поместья герцога-защитника.

Глядя на ее обиженное выражение лица, Нин Цзуань почувствовал, что она действительно заботится о поместье герцога-защитника. Его лицо смягчилось, и он сказал, кивнув ей:

– Займись самосовершенствованием в зале Будды, чтобы подобные вещи больше не повторялись в моем доме.

Это означало, что однажды она покинет зал Будды, и это успокоило мадам Линг.

Мадам Линг тут же улыбнулась и энергично закивала. Затем она почтительно отсалютовала поклоном свекрови, повернулась и покорно ушла.

Однако и Нин Цзуань, и мадам Линг пренебрегли жертвой Нин Сюэянь. Мадам Линг намеренно не упоминала о ней, а Нин Цзуань вообще не заботился о ней. Дочь, которую он не любил, конечно, была менее важна, чем его любовница.

Оба они были отвратительны!

Думая о более важных проблемах, мадам вдова любезно обратилась к Нин Сюэянь:

– Сюэянь, этот вопрос уже решен. В прошлый раз твоя мать была наказана императрицей и некоторое время была прикована к кровати. Мы не можем наказать ее дважды за одно и то же. Кроме того, она хозяйка поместья герцога-защитника.

– Бабушка, все зависит от тебя! – Нин Сюэянь послушно кивнула головой, как будто была согласна с любым решением мадам вдовы.

– Ты действительно благоразумна. Посмотри на свое платье, оно слишком простое. Принесите мою шкатулку с драгоценностями, и выберите аксессуары для пятой юной леди. Молодая девушка должна быть красива и одеваться в своей манере, – с улыбкой произнесла мадам вдова.

«Старуха-вдова действительно хорошо умеет применять кнут и пряник. По-вашему, моя жизнь менее ценна, чем несколько ювелирных украшений?!»

«Мадам Линг, даже не надейтесь, что вам удастся выкрутиться и на этот раз при поддержке мадам вдовы и Нин Цзуаня…»

.

http://tl.rulate.ru/book/26149/658995